

Я переминалась с ноги на ногу рядом с тёмным бассейном.

Я была в самом низу замка, который я уже начала считать своим домом. Далеко под первым этажом, за вереницей извилистых пещер и естественных переходов, в пещере, где, по словам Люциана, я пришла в этот мир.

Это было не самое приятное место. Пещера была глубокой и длинной, с потолком, покрытым сталактитами, некоторые из которых были такими длинными, что достигали земли и превращались в колонны. Маленькие монстры с большими, раздутыми животами, наполненными светящимися соками, порхали по воздуху наверху, отбрасывая мягкие, колеблющиеся отсветы на большую пещеру.

Ни одна из этих особенностей не привлекала такого внимания, как темный бассейн. Он был сделан из той самой знакомой черной смолы, которую можно было найти в прудиках по всему замку. Однако ни один из этих прудов и близко не подходил к этому бассейну. В глубине него было что-то, что я могла чувствовать в себе. Он сочился чувством неправильности, отвращения, которое заставляло меня хотеть отвернуться, даже когда он шептал мне подойти ближе и отдаться глубинам.

— Не стой так близко к краю, — сказала мама. Её голос вырвал меня из задумчивости. — Ты испачкаешь свою одежду, если упадешь.

Я кивнула и отпрыгнула подальше.

Мы были здесь, чтобы я могла использовать свой новенький навык.

Каждому классу давалось пять вариантов нового навыка, как только они достигали определенного уровня. Я достигла Посвящённой в Предвестнице Тёмного Прилива, открыв свой первый набор навыков на выбор.

□Темный Лидер□

□Когда Предвестница Темного Прилива устремляется вперед, её темные спутники, естественно, выстраиваются в строй.□

□Затопляющее Отвращение□

□Предвестница владеет искусством окутывать своих врагов самой тёмной магией.□

□Рожденная Тенью□

□Задачам Предвестницы содействует искусство коварства, которое становится ещё легче,

позволяя Предвестнице сливаться с вечной тьмой и наносить удары тенями.□

□Гибель Преданных□

□Предвестница возглавляет расходуемую волну тёмных, которые сражаются со свирепостью существ, знающих, что их конец близок.□

Это были мои первые четыре навыка, те, которые я отказалась использовать. Они казались интересными, но чувствовались неправильными. Когда я не знала, что выбрать, я подошла к маме и пересказала их. Тёмная Богиня кивала мне, пока я не достигла последнего навыка.

□Тёмное Сердце□

□Предвестница Тёмного Прилива изливает тьму своей души в черноту творения, и из этого мрака рождается слуга.□

Люциана странно отреагировала на описание этого навыка, но она настояла на том, чтобы я взяла его, даже если я не знала, что это значит. Мы спустились в пещеры именно для того, чтобы я научилась ему.

— Монстры рождаются из душ умерших, будь то люди или животные. Пока у них есть душа, а их тело изломано до такой степени, что им больше нельзя пользоваться, тогда их душа будет перенесена в такое место, как это, — рассказала Люциана. Она указала на черный бассейн.

— Так эта штука полна мертвых людей? — спросила я.

Блестяще!

— Нет. В ней души мёртвых, а не настоящие мертвецы. Хотя я бы вряд ли сочла какой-либо черный бассейн санитарным, — сказала она. — Как бы то ни было, как только душа попадает в бассейн, она начинает формировать новое тело. Этот процесс может занять несколько мгновений или дней. Это полностью зависит от души и от того, какую форму ей суждено принять.

— Хорошо, — сказала я.

Я не совсем поняла, но суть уловила.

Люциана придвинулась ближе к краю бассейна.

— Похоже, твой навык Тёмное Сердце позволит тебе создать монстра. Навязать свою волю

неоперившейся душе, чтобы она приняла форму по твоему выбору.

— Ох, — сказала я. — Значит, я смогу создавать своих собственных монстров? Используя мою душу?

— Вероятно, твоя душа будет использоваться как мост, а не как катализатор творения. Помещение заблудшей души в твоё творение, до того как она родилась, должно сработать. Я сомневаюсь, что тебе потребуется много усилий, чтобы проделать дело таким образом. Души в бассейне захотят вселиться в новую форму.

Я посмотрела на бассейн, потом снова на Тёмную Богиню.

— Это опасно?

— До ужаса, да.

— Эм, это не очень обнадеживает, мам.

— Пожалуйста, не называй меня так, — был мамин ответ. — А что касается любой опасности, то это было бы опасно только в том случае, если бы ты делала это без присмотра. Учитывая, что я здесь нахожусь, беспокоиться не о чем.

— Ты тоже знаешь, как это делать? — спросила я.

Темная Богиня посмотрела на меня сверху вниз, слегка приподняв одну бровь.

— Конечно. Я создавала монстров с зарождения времён.

— Но не всех из них, верно?

— Нет, только когда мне требовалась очень специфическая форма для конкретной задачи. Ты заметишь, что монстры, сформированные вручную, как правило... отличаются от тех, которые сформировались естественным путем. Я думаю, ты обнаружишь, что они более склонны следовать твоим инструкциям.

— Блестяще! — воскликнула я. Теперь у меня был способ завести своих собственных питомцев. Это было так захватывающе. — С чего мне начать?

— Подойди к бассейну. Возможно, ты захочешь сделать это на коленях, — сказала Люциана.

Я кивнула, затем упала на колени рядом с тёмным бассейном. Я не осмеливалась смотреть на

него слишком долго. Вблизи поверхность, казалось, обладала некоторой глубиной. Я почти могла смотреть за самый верхний слой бассейна, где он поднимался на пологий склон берега. Несмотря на всю глубину бумажного листа, всё равно казалось, что бассейн бездонный даже на самом краю. Я не хотела заглядывать в те части, которые на самом деле были глубокими.

— Опустит руку в воду и держись за свою душу, — наставляла Темная Богиня. Она подошла ближе, подол её длинного одеяния коснулся края бассейна.

— Хорошо, — сказала я.

Я верила, что мама не позволит мне навредить себе.

Ахнув, я опустила руку внутрь.

— Холодно!

— На самом деле он довольно теплый, — сказала Люциана. — Впечатление о холоде полностью в твоём сознании.

— Тогда мой разум, должно быть, хорош в том, чтобы чувствовать холод, — сказала я.

Я вздрогнул, и мои зубы начали стучать друг о друга, как пишущая машинка во время ливня с градом.

Тёплая рука прижалась к моей спине, и моя дрожь прекратилась, когда тепло проникло в меня. Это было мягкое тепло, как будто тебя завернули в толстое шерстяное одеяло после того, как ты вошёл с холода, а затем усадили рядом с горячим огнем.

Я откинулась назад, на руку.

— Это приятно.

— Как я уже сказала, — ответила Люциана, — это ужасно опасно. Теперь я хочу, чтобы ты сосредоточилась на образе существа. Просто попытайся представить знакомое тебе чудовище. Чем лучше изображение, тем лучше результат.

— Ладно, — пробормотала я. Я закрыла глаза и попыталась представить себе существо. Что-нибудь простое. — Просто что угодно?

— В пределах возможного, — сказала Люциана.

— Это обязательно должно быть что-то реальное?

— Нет. Хотя я бы посоветовала тебе избегать определённых форм. Уровень сложности тела дракона, например, может оказаться тебе неподвластен. Представь что-нибудь простое для этого первого теста.

— Хорошо, тогда что-нибудь простое. — я зажмурилась ещё сильнее и подумала, как могла, обо всех животных, которых я знала. Потом я остановилась на одном. — Хорошо, я думаю, я знаю, чего я хочу. И что теперь?

— Представь себе это творение, его создание, как будто лепишь его в пустоте. Затем прижми этот образ к самому краю своей души, как при произнесении заклинания, и отодвинь его в темноту.

Голос Люцианы был спокойным и низким. Это был шёпот, в который я погружалась, даже когда рука женщины водила кругами по моей спине, чтобы согреть меня.

Я вдавила изображение в глубину, моя душа начала расширяться, даже когда что-то начало тереться внутри меня таким образом, что было бы тошнотворно, если бы не тепло, защищающее меня.

— Осторожно, — пробормотала Люциана.

Я почувствовала, как знакомая душа обвивается вокруг моей собственной, как любимый питомец, кружащий вокруг меня и желающий, чтобы я была в безопасности и тепле. Это прогнало некоторые тошнотворные чувства, которые вызвала отправка моей души во мрак.

Я кивнула и ещё сильнее сосредоточилась на изображении. Я могла это сделать! В конце концов, мама помогала мне. Как обычная мама, учащая свою дочь печь печенье, но немного по-другому.

Чёрные воды забулькали и запузырились, и на мгновение я ощутила чувство... завершенности.

Я открыла глаза.

— Это всё?

— Прошло уже несколько часов, — сказала Люциана.

Я несколько раз моргнула, осторожно вытаскивая руку из чёрной смолы. Я посмотрела на неё. Она была вся сморщенная, как будто я снова читала в ванне.

— Ой. — я встала, колени болели от того, что я слишком долго на них стояла. — Это сработало?

— Конечно, — сказала Люциана.

Смола булькала и пузырилась, и на её поверхности показалась... кошка. Чёрная и гибкая, с глазами, которые остро смотрели вокруг с дикой разумностью.

— Интересно, — пробормотала Люциана.

Я ухмыльнулась. Это сработало! Кошка была... странной. Чем больше я на неё смотрела, тем больше пропорции казались неправильными, как тогда, когда я пыталась что-то нарисовать. Её голова была немного великовата, хвост был слишком длинным, а передние ноги были не такими длинными, как задние. И, возможно, эти задние ноги были согнуты не в ту сторону? Но это определенно была кошка.

— Я сделал это, чтобы у тебя было что-то, что согреет тебя, когда ты читаешь, — сказала я. — Знаешь, когда ты сидишь на своем большом стуле. Тебе нужна кошка, которую можно погладить. Это делает чтение лучше.

— Я... понимаю, — ответила Люциана. Она мгновение смотрела на кошку, затем снова уставилась на меня. — Что ж, это было продуктивно. Хотя тебе предстоит пройти долгий путь, прежде чем ты сможешь сделать это без посторонней помощи.

— Я стану лучше, — сказала я. Я наклонилась и подняла кошку. — Итак, как мы её назовём?

— Мы не оставим кошку.

— Но, мама!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/2406240>